

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА СОЦИАЛЬНУЮ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Александр ПАЩЕНКО

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The publication is devoted to the analysis of the impact of scientific and technological progress in the social conditioning of the criminal law. It is proved that the scientific and technological progress is part of a more general circumstances, which determines the social conditioning – “changing conditions of society”. Shows three main negative effects of scientific and technological progress relevant to the criminal law, as well as a positive thing that rarely draws attention in the literature.

Key words: criminal responsibility, law on criminal responsibility, social conditionality, criminalization, scientific and technological progress.

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния научно-технического прогресса на социальную обусловленность норм уголовного права. Обосновывается, что научно-технический прогресс является составной частью более общего обстоятельства, определяющего социальную обусловленность, – «изменение условий жизни общества». Показаны три основных отрицательных последствия научно-технического прогресса, которые имеют значение для уголовного права, а также позитивный момент, на который редко обращается внимание в литературе.

Ключевые слова: уголовная ответственность, закон об уголовной ответственности, социальная обусловленность, криминализация, научно-технический прогресс.

Постановка проблемы. Основанием любого правового исследования является наличие в стране спроса на те или иные нормативные установления. Существование объективных потребностей общества или его отдельных групп является основанием для проведения научных исследований в области права и последующего изменения законодательства. Не случайно во многих работах, посвященных достаточно узким проблемам уголовного права, особое место занимает анализ социальной обусловленности уголовно-правового вмешательства [1, с. 6]. Указанные вопросы стали возникать в отечественной правовой науке в начале 70-х гг. XX века. С тех пор отдельные аспекты социальной обусловленности уголовно-правовых норм исследовались Н.Б. Алиевым, Р.Р. Галиакбаровым, Г.А. Злобиным, П.С. Дагелем, И.А. Зинченко, И.А. Исмаиловым, С.Г. Келиной, Д.А. Керимовым, Н.И. Коржанским, А.И. Коробеевым, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндским, В.К. Матвийчуком, В.В. Ореховым, В.В. Похмелькиным, П.А. Фефеловым и другими советскими криминалистами. После провозглашения независимости Украины данной проблеме в своих работах уделяли внимание Д.А. Балобанова, В.И. Борисов, Л.П. Брич, В.В. Гальцова, С.В. Гизимчук, С.В. Гринчак, В.К. Гришук, Н.А. Гуторова, С.С. Миро-

шниченко, В.А. Навроцкий, Н.В. Нетеса, А.М. Орлеан, К.Н. Оробец, О.В. Тавлуй, О.О. Титаренко, В.В. Федосеев, П.В. Хряпинский, Ю.И. Шиндель и некоторые другие ученые. Собственная система обстоятельств, подлежащих учету при решении вопроса о социальной обусловленности уголовно-правовых норм-запретов, была предложена также автором [2, с. 211, 212]. Одним множества факторов, обуславливающих необходимость новаций в уголовном законодательстве, как отмечает В.И. Борисов, является научно-технический прогресс (далее – НТП). По его мнению, этот фактор оказывает решающее воздействие на создание ряда норм [3, с. 64].

Следует согласиться с В.В. Бабаниной относительно того, что одной из наиболее значимых предпосылок эффективности уголовного законодательства является его развитие в соответствии с потребностями сегодняшнего дня. Иначе уголовный закон, по ее мнению, не будет эффективным, так как не сможет обеспечивать адекватную охрану общественных отношений, которые так или иначе развиваются и видоизменяются [4, с. 197, 198].

Учитывая многообразие сфер общественной жизни, вызывать изменения в законодательстве, в том числе и уголовном, может много разных по содержанию факторов. Это может быть, напри-

мер, переход общества к другой модели социально-экономического развития (как это произошло в Украине в начале 1990-х гг.), изменение политической ситуации в стране (что требует постоянного уточнения уголовного законодательства всякий раз накануне очередной избирательной кампании в нашей стране), наступление определенных чрезвычайных и неординарных событий (с чем связаны дополнения к Уголовному кодексу Украины (далее – УК Украины), которые были внесены в связи с аннексией Крымского полуострова и началом антитеррористической операции на востоке страны, в частности добавления ст. 3321 «Нарушение порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее», ст. 1102 «Финансирование действий, совершенных с целью насильственного изменения или свержения конституционного строя или захвата государственной власти, изменения границ территории или государственной границы Украины», ст. 1141 «Воспрепятствование законной деятельности Вооруженных Сил Украины и других военных формирований»). Перечень обстоятельств, вызывающих изменения в условиях жизни общества, может быть продолжен, а установление их точного количества вряд ли вообще необходимо. Поэтому при определении социальной обусловленности конкретной уголовно-правовой нормы (инсти-

тута) целесообразным представляется использование общей формулировки «изменение условий жизни общества», что является всеобъемлющим понятием.

Одним из факторов, отражающих изменения условий жизни общества, является научно-технический прогресс. **Целью статьи** является освещение его влияния на социальную обусловленность уголовного законодательства.

Изложение основного материала. В литературе уже давно было отмечено, что под влиянием НТП происходит резкое расширение и усложнение системы общественных отношений, из-за чего увеличивается количество соответствующих регулятивных правовых норм. Поэтому возрастает объем работы по обеспечению таких норм, охране их положений от нарушений [2, с. 67; 3, с. 113]. В связи с этим уголовное законодательство должно обеспечивать охрану урегулированных другими отраслями общественных отношений от наиболее опасных посягательств. Такое положение обусловлено тем, что наряду с огромной пользой, которую приносит обществу использование достижений науки и техники, этот процесс, к сожалению, сопровождается и побочными негативными проявлениями, минимизация которых должна осуществляться также с помощью норм уголовного права.

Научно-технический прогресс повышает требования к членам общества, в котором растет опасность безответственного поведения и становится необходимым четкое определение неосторожных действий, подлежащих криминализации, чтобы уменьшить ту огромную цену, которую человечество платит за бурное развитие общества [5, с. 20]. Его развитие требует постоянного совершенствования системы отношений безопасности производства, в том числе и норм уголовного права [6, с. 81]. Появление новых отраслей материального производства, использование новых видов энергии и природных ресурсов сопровождается различными вредными агентами (радиоактивное излучение, ультразвук, магнитные и электрические поля). Кроме того, при больших физических и психологических нагрузках, приходящихся на работников-операторов технических систем, повышается вероятность ошибок, в том числе неправых [3, с. 57].

Первым из отмеченных негативных проявлений НТП является увеличение количества случаев неосторожного причинения вреда, происходящих вследствие нарушения специальных правил. При этом следует отметить, что такие нарушения (которые с точки зрения признаков составов преступлений представляют собой общественно опасные деяния) могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности, а вот к последствиям может относиться исключительно неосторожность. Иная ситуация будет свидетельствовать, что нарушение специальных правил превращается в способ умышленного причинения вреда жизни, здоровью, собственности, другим объектам уголовно-правовой охраны. В этом аспекте следует выделить такие сферы общественной жизни, которые под влиянием НТП претерпели существенные изменения: производство, транспорт, охрана окружающей среды. Нарушение правил безопасности в этих сферах может привести к последствиям, обладающим исключительной опасностью. Для примера следует обратить внимание на последствия многочисленных ежегодных аварий на транспорте и последствия Чернобыльской катастрофы.

Как отмечает В.И. Борисов, возможны различные пути совершенствования уголовного законодательства под влиянием НТП: реконструкция, коррекция и дополнение ныне действующих норм. Особенной части УК Украины; декриминализация нарушений менее серьезного характера; введение в УК Украины новых общих и специальных норм. Каждое из этих направлений приемлемо и должно дополнять друг друга [3, с. 61]. Следует отметить, что в УК Украины 2001 г. по сравнению с ранее действующим законодательством (УК Украины 1960 г.) прослеживается тенденция увеличения количества норм, обеспечивающих соблюдение специальных правил. Такое положение объясняется прежде всего развитием НТП. Так, например, если УК Украины 1960 г. предусматривал ответственность за нарушение только двух видов работ с повышенной опасностью – горных и строительных (ст. ст. 218, 219), то теперь в связи с увеличением количества таких работ в наше время – время высокотехнологического общества – появилась отдельная норма (ст. 272), которая комплексно

охраняет безопасность производства при проведении особо опасных работ [7, с. 246]. Кроме того, действующий УК Украины содержит новую норму – ст. 274 «Нарушение правил ядерной или радиационной безопасности», которая появилась в связи с развитием атомной промышленности и расширением сферы использования радиоактивных материалов. В то же время в УК Украины, к сожалению, отсутствует специальная норма, которая предусматривала бы ответственность за нарушение правил химической или биологической безопасности. Потребность в такой норме объясняется тем, что соответствующие производства являются исключительно опасными (вместе с взрывоопасными и радиационно опасными, безопасность которых обеспечивается в УК Украины ст. ст. 273, 274). Квалификация соответствующих нарушений по ст. 272 УК Украины не отражает всей степени их общественной опасности. Предложение о дополнении УК Украины соответствующей нормой уже высказывалось в литературе, более того, такая норма присутствовала в проекте действующего УК Украины, однако во время подготовки его к третьему чтению она была исключена [8, с. 26]. Также следует отметить, что во время работы по подготовке УК Украины 2001 г. В.И. Борисовым и И.П. Лановенко высказывалось и другое (с нашей точки зрения, заслуживающее внимание) предложение по поводу охраны безопасности производства. Речь идет об установлении уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда рабочим или служащим (а не только служебным лицом или гражданином-субъектом предпринимательской деятельности, как это было предусмотрено законодателем). Следует согласиться с аргументами, приведенными в поддержку указанной новации, главным из которых является тезис об общем повышении роли и уровня квалификации рядовых работников на производстве в условиях НТП, а также с позицией законодателя, признающего указанную категорию лиц субъектами иных преступлений против безопасности производства (как на момент внесения соответствующего предложения, так и в действующем УК Украины) [9, с. 483, 484].

Вторым побочным негативным последствием НТП является появление новых преступлений, совершение ко-

торых до его развития было объективно невозможным. Под влиянием этого появились уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение авторского права и смежных прав (ст. 176 УК Украины), нарушение прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец, топографию интегральной микросхемы, сорт растений, рационализаторское предложение (ст. 177 УК Украины). Отдельно следует отметить бурное развитие компьютерных технологий. В связи с этим в новом УК Украины появился специальный раздел «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин, систем и компьютерных сетей», в котором содержались нормы, предусматривающие уголовную ответственность за соответствующие посягательства. Однако уже в 2003 г. количество таких норм было увеличено, а имеющиеся претерпели существенные изменения, что обусловило также изменение названия соответствующего раздела. Теперь он называется «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей, а также сетей электросвязи». Как верно отмечает Н.В. Карчевский, компьютеризация и информатизация стали атрибутами современного социума. Появление и совершенствование компьютерной техники связано прежде всего с необходимостью работы с большими объемами информации и ограниченностью физических способностей человека по ее восприятию, хранению, обработке. Совершенствование компьютерных технологий характеризуется значительным ростом количественных и качественных показателей. Параллельно с развитием компьютерной техники расширяется сфера ее применения [10, с. 112, 113]. Это, без сомнения, имеет положительное значение для развития общественных отношений в сфере информатизации [11, с. 11]. Однако динамичное развитие технико-технологического инструментария, всеобщая компьютеризация и информатизация являются не только предпосылкой совершенствования системы правоотношений, но и источником угроз для их регулирования [12, с. 354]. Так, интенсивное внедрение компьютерных систем привело к появлению нового вида преступлений – преступлений в сфере компьютерной

информации. Незаконные манипуляции с последней развиваются так же быстро, как информационные технологии [10, с. 113, 117]. Европейские правоохранители отмечают, что сегодня есть основания говорить о формировании «теневой цифровой экономики». Предметом незаконной торговли в этой сфере выступают данные о кредитных картах, банковские реквизиты, реквизиты в электронных платежных системах, а также фактические адреса, телефоны, имена и фамилии. Объем черного рынка данных о банковских счетах и кредитных картах может составлять более 184 миллионов фунтов. При этом отмечается рост организованности участников рынка, включение в процесс преступных сообществ [13, с. 375, 376]. Дальнейшее развитие компьютерных технологий и международных компьютерных сетей как неотъемлемой части современной международной финансовой, банковской и медийной деятельности создало предпосылки, облегчающие совершение преступных деяний как внутри страны, так и на международном уровне [14, с. 162]. В рассматриваемом аспекте мы имеем дело с умышленными преступлениями, совершение которых с помощью компьютеров существенно облегчается, или с такими деяниями, которых в «докомпьютерную» эпоху вообще не могло быть.

Компьютерную технику и ее программное обеспечение специалисты признают прямым или косвенным виновником множества масштабных инцидентов в военной, экономической и других сферах, например гибели американского космического корабля «Челленджер» в 1986 г., аварии АЭС на острове Три Майл Айленд (США), наводнения 1983 г. в этой стране (в компьютер были введены неверные данные о погоде, в результате чего он подал ложный сигнал шлюзам, перекрывающим реку Колорадо). В 1979 г. из-за ошибки компьютера самолет с пассажирами на борту врезался в гору в Антарктиде, в результате чего погибли 257 человек [15, с. 6, 59, 60]. Таким образом, компьютеризация обусловила совершение многих неосторожных преступлений, в чем также заключается влияние НТП на уголовное право.

Третьим негативным последствием НТП, имеющим отношение к определению социальной обусловленности норм

уголовного права, является использование его достижений при совершении ранее известных преступлений. Так, ч. 3 ст. 190 УК Украины предусматривает ответственность за совершение мошенничества путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники. Достижения НТП могут использоваться также при подделке документов, совершении служебных, хозяйственных преступлений, и даже при посягательствах на основы национальной безопасности Украины.

В заключение необходимо отметить один из положительных моментов НТП, на который почти не обращается внимание в литературе и который имеет значение для решения вопроса о социальной обусловленности уголовно-правовых норм. Речь идет об использовании его достижений в правотворчестве. Развитие информационных технологий позволило не только ускорить процесс обобщения и обработки информации, которая должна учитываться при подготовке нормативно-правовых актов, но и разрабатывать их оптимальные модели. Кроме того, повышение уровня развития науки и техники делает возможным совершенствование криминалистических методик расследования преступлений и доказывания признаков их составов. Сейчас, к сожалению, имеются общественно опасные деяния, которые не признаются преступлениями из-за отсутствия возможности их процессуального доказывания, а некоторые нормы УК Украины по тем же причинам остаются «мертвыми». Автором уже отмечалось, что для определения социальной обусловленности соответствующей уголовно-правовой нормы-запрета необходимо, чтобы деяние, предусмотренное ею, можно было обнаружить, закрепить и доказать в предусмотренном Уголовным процессуальным кодексом Украины порядке [16, с. 151]. В наличии криминалистических методик и рекомендаций по расследованию соответствующих преступлений и доказательству признаков их составов заключается связь уголовного права с криминалистикой. Такое суждение является общепризнанным. Однако, с нашей точки зрения, оно справедливо лишь в отношении имеющихся уголовно-правовых норм. Когда речь идет о создании новых норм, то на этапах их проектирования и принятия соответствующих

криминалистических методик может еще не быть, так как они создаются для применения действующих норм, а не «на всякий случай», «про запас». Поэтому логично, что сначала возникает уголовно-правовая норма, и только после этого перед криминалистами возникает задача разработать соответствующие методики и рекомендации, а не наоборот. Считаем, что законодатель не должен воздерживаться от введения нормы из-за отсутствия методики. Более того, криминализация новых деяний вызовет необходимость создания методик по их выявлению и рекомендаций по доказыванию признаков составов соответствующих преступлений. А такие признаки обычно содержатся именно в уголовно-правовых нормах. На наш взгляд, после принятия новой нормы специалисты в области криминалистики должны немедленно начать процесс разработки соответствующих методик и завершить его в кратчайшие сроки (конечно, без спешки, чтобы качество методики не пострадало). Если же в течение 2–3 лет такую методику по объективным причинам создать не удастся, то криминалисты должны предоставить соответствующее заключение о невозможности ее создания на современном этапе развития науки и техники. Только после этого (а не на момент разработки нормы) можно утверждать о ее несоответствии такому обстоятельству социальной обусловленности, как «наличие ресурсов для осуществления уголовного преследования». В свою очередь такие криминалистические методики со временем (с развитием уровня науки и техники) могут быть созданы, поэтому можно будет вернуться к криминализации соответствующего деяния, а норма, предусматривающая ответственность за его совершение, станет уже социально обусловленной [15, с. 151, 152].

Выводы. Перечень обстоятельств, вызывающих изменения в условиях жизни общества, является разнообразным и неисчерпывающим, а потому при определении социальной обусловленности конкретной уголовно-правовой нормы (института) целесообразным представляется использование общей формулировки «изменение условий жизни общества», что является всеобъемлющим понятием.

Одним из отмеченных обстоятельств выступает научно-технический

прогресс, сопровождающийся негативными последствиями, которые в сфере уголовного права заключаются в увеличении количества случаев неосторожного причинения вреда, происходящих вследствие нарушения специальных правил; в появлении новых, ранее не встречавшихся, преступлений; в использовании достижений НТП при совершении ранее известных преступлений.

В УК Украины должны быть введены специальные нормы, предусматривающие ответственность за нарушение на производстве правил химической или биологической безопасности, а также за нарушение правил охраны труда рядовыми работниками.

Положительные достижения НТП для уголовного права заключаются, в частности, в следующем: 1) ускорении процесса обобщения и обработки информации, которая должна учитываться при подготовке новых законопроектов; 2) возможности создания оптимальных моделей последних; 3) создании новых и совершенствовании имеющихся криминалистических методик расследования преступлений и доказывания признаков их составов.

Отсутствие методики расследования соответствующих преступлений не свидетельствует о том, что уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за их совершение, на момент принятия не является социально обусловленной. Наоборот, криминализация новых деяний вызовет необходимость создания методик по их выявлению и рекомендаций по доказыванию признаков составов соответствующих преступлений.

Список использованной литературы:

1. Искалиев Р.Г. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов : [монография] / Р.Г. Искалиев. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 160 с.
2. Пашенко О.О. Обставини, що визначають соціальну обумовленість охоронних кримінально-правових норм (законів про кримінальну відповідальність) / О.О. Пашенко // Актуальні проблеми кримінальної

відповідальності : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (10–11 жовтня 2013 р.) / редкол. : В.Я. Тацій та ін. – Х. : Право, 2013. – С. 210–213.

3. Борисов В.И. Основные проблемы охраны безопасности производства в уголовном законодательстве Украины : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 / В.И. Борисов ; Укр. юрид. академия. – Х., 1992 – 399 с.

4. Бабаніна В.В. Принципи стабільності і динамізму як передумови створення кримінального законодавства / В.В. Бабаніна // Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (9–10 жовтня 2014 р.) / редкол. : В.Я. Тацій та ін. – Х. : Право, 2014. – С. 197–201.

5. Єпур Г.В. Соціальна обумовленість кримінально-правової відповідальності / Г.В. Єпур // Вісник Луганської академії внутрішніх справ МВС ім. 10-річчя незалежності України. – 2002. – Спеціальний випуск. – Ч. 1. – С. 17–21.

6. Борисов В.І. НТП і питання кримінально-правової охорони безпеки виробництва / В.І. Борисов // Правова держава : Республ. міжвідомчий зб. наук. праць. – Вип. 1. – К. : Наукова думка, 1992. – С. 80–85.

7. Борисов В.І. Кримінальна відповідальність за порушення правил безпеки під час виконання робіт з підвищеною небезпекою: [монографія] / В.І. Борисов, Г.С. Крайник. – Х. : Юрайт, 2012. – 296 с.

8. Борисов В.І. Злочини проти безпеки виробництва: поняття та види. Кримінальна відповідальність за порушення правил ядерної або радіаційної безпеки : [монографія] / В.І. Борисов, О.О. Пашенко. – Х. : Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2006. – 224 с.

9. Лановенко І.П. Деякі актуальні проблеми модернізації кримінального законодавства України / І.П. Лановенко // Правова держава: щорічник наукових праць Інституту держави і права імені В.М. Корецького НАН України. – Вип. 12. – К. : ВД «Юридична книга», 2001. – С. 476–487.

10. Карчевський Н.В. Уголовно-правові аспекти впливу на суспільні відносини розвитку комп'ютерних технологій / Н.В. Карчевський // Вісник Луганського інституту внутрішніх справ МВС України. –

Спеціальний випуск. – Ч. 3 : Проблеми вдосконалення законодавства та практика його застосування з урахуванням прогнозу злочинності. – Луганськ : РВВ ЛІВС, 1999. – С. 112–117.

11. Карчевський М.В. Злочини у сфері використання комп'ютерної техніки : [навч. посібник] / М.В. Карчевський. – К. : Атіка, 2010. – 168 с.

12. Чеховська М.М. Правовий захист автоматизованої системи документообігу суду та єдиного реєстру досудового розслідування / М.М. Чеховська // Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (9–10 жовтня 2014 р.) / редкол. : В.Я. Тацій та ін. – Х. : Право, 2014. – С. 353–357.

13. Карчевський М.В. Напрямки вдосконалення системи кримінально-правових засобів забезпечення обмеженого доступу до інформації / М.В. Карчевський // 10 років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством європейських країн : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (13–14 жовтня 2011 р.) / редкол. : В.Я. Тацій, В.І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2011. – С. 373–377.

14. Козич І.В. Захист інформаційних комунікацій засобами політики у сфері боротьби зі злочинністю: питання взаємозв'язку / І.В. Козич // Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (9–10 жовтня 2014 р.) / редкол. : В.Я. Тацій та ін. – Х. : Право, 2014. – С. 161–164.

15. Батурич Ю.М. Комп'ютерні преступления и компьютерная безопасность : [монографія] / Ю.М. Батурич, А.М. Жодзишский. – М. : Юридическая литература, 1991. – 160 с.

16. Пащенко О.О. Соціальна обумовленість кримінально-правових норм: проблеми міждисциплінарних зв'язків / О.О. Пащенко // Наука кримінального права в системі міждисциплінарних зв'язків : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (9–10 жовтня 2014 р.) / редкол. : В.Я. Тацій та ін. – Х. : Право, 2014. – С. 150–154.

ВРЕМЕННОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ В ПРАВЕ ВЬЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ К ИСПОЛНЕНИЮ РЕШЕНИЯ СУДА

Валерий ПРИТУЛЯК,

ассистент кафедры гражданского процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to the legislative base, which is the basis for applying limitation debtor the right to go abroad as a stimulating measures in the enforcement of judgments. On the case law established a number of common mistakes that allowed by the judicial authorities when considering the applications from of bailiffs of the debtor's temporary restriction of the right to travel abroad until the obligations under the executive document. Determined number of shortcomings of current legislation that regulates the limitation debtor the right to travel abroad at the stage of enforcement of judgments and the ways to overcome them.

Key words: execution, bailiff, debtor, debtor limiting the right to going, abroad incentives.

Аннотация

Статья посвящена определению нормативно-правовой базы, которая является основанием для применения ограничения должника в праве выезда за границу как стимулирующей меры при принудительном исполнении судебных решений. При изучении материалов судебной практики устанавливается ряд типичных ошибок, допускаемых судебными органами при рассмотрении представлений государственных исполнителей о временном ограничении должника в праве выезда за границу до момента выполнения обязательств по исполнительному документу. Определены недостатки действующего законодательства, которое регламентирует вопросы ограничения должника в праве выезда за границу на стадии принудительного исполнения судебных решений, и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: исполнительное производство, государственный исполнитель, должник, ограничение должника в праве выезда за границу, стимулирующие меры.

Постановка проблемы. По-прежнему на сегодняшний день нередкой является практика применения к должнику мер принудительного исполнения решения в виде запрета выезда за пределы Украины до полного исполнения решения суда. Согласно ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод, который гарантирует некоторые права и свободы, не предусмотренные в Конвенции и в Первом протоколе к ней [1] каждый человек может покидать любую страну, включая и свою собственную. На осуществление этих прав не может быть установлено никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе. Статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах [2] предусмотрено, что каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Упомянутые

выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом. Наряду с правом гражданина на свободное покидание любой страны, даже своей собственной, что закреплено как в отечественном законодательстве, так и в международных конвенциях, необходимо отметить тот факт, что при принудительном исполнении решения суда по гражданским делам это право гражданина на законных основаниях может ограничиваться.

Целью статьи является системное исследование института временного ограничения должника в праве выезда за границу на стадии принудительного исполнения решения суда, раскрытие оснований и процедуры его применения, освещение ряда коллизионных норм действующего законодательства об исполнительном производстве, а также предложение путей их разрешения с целью недопущения нарушения